РАССКАЗЫ О КИМ ИР СЕНЕ

1

КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН
96 ЧУЧХЕ (2007)

РАССКАЗЫ О КИМ ИР СЕНЕ

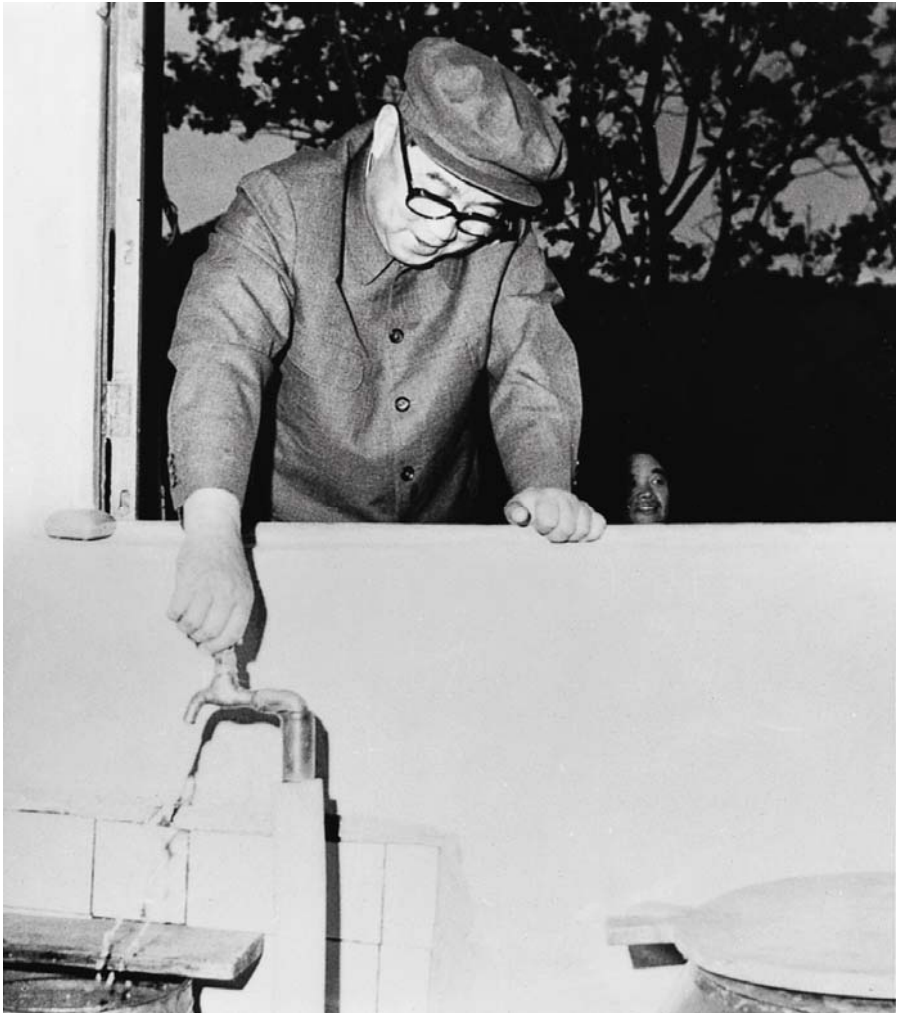
1

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН
96 ЧУЧХЕ (2007)

Ким Ир Сен среди рабочих (апрель 1961 г.).

Ким Ир Сен беседует с тружениками села Чхонсан уезда Кансо (октябрь 1958 г.).

Ким Ир Сен призывает на месте рабочих Рёнсонского машиностроительного завода к трудовым подвигам (март 1959 г.).



Ким Ир Сен ознакомляется с системой водоснабжения в одном из сельских домов уезда Кенсон провинции Северный Хамген (июнь 1972 г.).

Ким Ир Сен осматривает книгохранилище Народного дворца учебы (сентябрь 1981 г.).

В первый день нового учебного года Ким Ир Сен посещает Тэдонмунскую начальную школу (сентябрь 1972 г.).

к изданию книги

Президент Ким Ир Сен (15 апреля 1912 г. – 8 июля 1994 г.), считая своим жизненным девизом «Поклоняться народу, как небу», все время находился вместе с ним и отдавал всю свою жизнь на благо народа.

В годы антияпонской революционной борьбы ему пришлось преодолевать далекий путь в сотни тысяч *ли.* Где только он не бывал в стране! В ходе этого родилось немало рассказов о любви к народу, часть которых редакция предлагает вниманию читателей.

2007 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Избранный путь в Михуньчжэньский тайный лагерь 1

Могила на снегу 2

Промашка «старейшины» 3

30 юаней 5

Вопрос женитьбы батрака 7

Раскритикованный адъютант 8

Необыкновенная просьба 70-летнего старика 9

Юбилейный пир – в свадебный 10

Председатель Народного комитета Северной Кореи и школьница-дежурная 12

«Безусый жених» и собственноручный приказ 13

Волы вернулись поездом 15

Восемнадцать кур и корзина с яйцами 16

Часовой в меховой шапке Верховного 18

Рис – в медпункт 19

Лето, а Верховный в солдатской ватной обуви 20

Экстренная мера 22

Постановление Кабинета Министров № 203 23

Неожиданный «кросс» 25

Ким Ир Сен и босоногий мальчишка 26
Новая статья госбюджета 28
Благодарный спутник 29
Имя новорожденного – «Ын Док» 31
Не брошенная парусиновая обувь 32
Пожелание счастья инвалиду войны 33
Заседание Политического комитета ЦК партии становится заседанием родительского совета 34
Три года объездным путем 36
«Смонтированный карп» 37
Сбереженное место 39
«Старший сын» покойной Чан Гиль Бу на похоронах 41
Неожиданный гость в канун нового года 42
Могила соратника в Тэхондане 44
Стереотруба в рабочем кабинете 45
Родословная Ванов и королевская печать шестисотлетней давности 46
Гробница короля Тангуна у подножия горы Тэбак 47
Последний день самоотверженного труженика 49

ИЗБРАННЫЙ ПУТЬ В МИХУНЬЧЖЭНЬСКИЙ ТАЙНЫЙ ЛАГЕРЬ

В феврале 1936 года в Наньхутоу было совещание военных и политических кадров КНРА. После этого Ким Ир Сен начал поход в район гор Пэкту. На маршруте он запланировал зайти в Михуньчжэнь, где в непроходимой горной глуши с дремучими лесами находился партизанский тайный лагерь.

По дороге он встретился с бойцами 1-й роты 1-го полка 1-й отдельной дивизии и попросил их проводить его до Михуньчжэня. Но они, вопреки его ожиданию, наотрез отказались быть проводниками.

– Дело в том, товарищ Командующий, что во всем ущелье Михуньчжэня разразилась эпидемия брюшного тифа, вам туда идти абсолютно нельзя!

И еще:

– Многие больные там уже умерли, похороненных не перечислить. Как же провожать вас туда, товарищ Командующий! Мы не вправе идти на такой риск.

Какая эта страшная заразная болезнь, было уже известно всем в партизанских районах. Брюшной тиф безжалостно унес много жизней.

На уговоры Ким Ир Сен отвечает:

– Коль и брюшной тиф возникает в теле человека, значит, человек может справиться с ним своими силами. Так кто кого пересилит? Человек, а не заразная болезнь!

Но те ни на шаг не хотели отступать.

– Вы говорите, что заразную болезнь пересилит человек? Да перед той болезнью нет ни сильного, ни слабого. Уж какой

сильный человек ротный командир товарищ Чвэ Хен! Но и он уже несколько недель лежит в Михуньчжэне с брюшным тифом.

С явным удивлением Ким Ир Сен говорит:

– Да? Неужели поражен болезнью этот железный вояка? Раз он страдает брюшным тифом, тем более я должен пойти в Михуньчжэнь.

Его ответ был столь решителен, что командиры и бойцы поняли: они не в силах остановить его. Им пришлось согласиться, но только с настоятельной просьбой: хорошо, мы вас проводим в Михуньчжэнь, но там вам ни в коем случае нельзя заходить в казарму к больным.

Однако по прибытии в Михуньчжэньский тайный лагерь он первым делом посетил казарму, где лежали пятьдесят с лишним больных в лихорадке.

– … Прошу вас, не входите! Нельзя входить! – ползком подходя к выходу, торопливо выкрикивает в сторону двери Чвэ Хен – такой худой, что одна кожа да кости.

Ким Ир Сен подходит к больному и крепко пожимает ему руку, которую тот поспешно спрятал под одеяло. Вмиг на глаза больного навернулись слезы. Вся казарма плакала.

Прошли дни. Больные, страдавшие лихорадкой, наконец, встали с постели благодаря такой горячей любви Командующего, который готов переступить и порог смерти ради товарищей.

МОГИЛА НА СНЕГУ

Это было в дни антияпонской вооруженной борьбы. Однажды вблизи Лиминшуя главному отряду КНРА приш-

лось вступить в жаркий бой с внезапно налетевшими японскими карателями. Уничтожив противника, партизаны немедленно покинули поле боя и отошли форсированным маршем.

И вдруг приказ: отряду остановиться! До смерти изнеможенные бойцы тут же повалились наземь, как скошенные, – они думали, что это команда «Вольно!»

Ким Ир Сен обращается к ним:

– **Ребята, нас ожидает еще одно дело. Знаете, мы не успели похоронить павшего товарища**.

Его слова током коснулись бойцов. Да, это была критическая обстановка, не было времени об этом думать: ушли с поля боя, оставив там тело погибшего.

Отряд находился уже далеко: в сорока с лишним километрах. Да и снежная вьюга все свирепствовала. Ориентироваться в обратном пути было трудно.

И тут звучит решительный тон слов Ким Ир Сена:

– **Вернемся, ребята, обратно и похороним его**.

Он повернул назад и впереди бойцов зашагал по пояс в снегу. Весь отряд последовал за ним.

Через два дня партизанам удалось найти тело погибшего бойца. За эти сутки Ким Ир Сен не ел, не спал. Касаясь тела погибшего, он дал волю слезам.

Снег, хлопьями падающий на лицо погибшего бойца, к большому огорчению, не таял. Со слезами на глазах партизаны закапывали яму в замерзшей земле.

Некоторое время спустя в заснеженном лесу показала свое очертание одинокая могила.

ПРОМАШКА «СТАРЕЙШИНЫ»

Было это летом 1936 года. Отряду главных сил КНРА довелось находиться в поселке лесорубов, что в районе гор Пэкту.

Рабочие лесозаготовок просто не находили себе места от радости: наконец-то, пришел долгожданный час, когда они смогут увидеть Полководца Ким Ир Сена.

Но они не могли узнать его – партизаны все были в одинаковой форме.

– Скажи, друг мой, кто именно из них Полководец Ким Ир Сен? – спрашивали друг друга сельчане с сокровенным желанием увидеть его хотя бы издали. Но никто не мог дать ясный ответ.

Тут пожилой рабочий, которого зовут в селе «старейшиной», видимо, по возрасту, говорит уверенно:

– Известно, что Полководец Ким Ир Сен – выдающийся военачальник. Рожденный небом, он применяет тактику сокращения расстояний. Значит, он, по-моему, отличается от рядовых во всем: и по возрасту, и по внушительному облику. Так что найди того, кто в особом обмундировании, – он, не сомневаюсь, Полководец Ким Ир Сен.

Все кивали головой, поддакивая рассказчику. Рабочие бегали туда-сюда, стараясь найти партизана в особой форме. Посмотрели вокруг, однако, все-таки не нашлось такого человека.

Среди партизан особо выделялся только один человек. «Может быть, он?..» – рассуждали лесорубы между собой. Эта догадка тут же была отвергнута «старейшиной».

– Какую чепуху вы, хлопцы, говорите, он же, знаете, управделами. Питанием партизан ведает. Это я хорошо знаю. С ним мы вместе ходили смотреть, как готовят еду. Впрочем, подумайте-ка, ребята, всерьез-то дозволено ли ему, Полководцу, ходить в такой простой форме?

Его «наставление» побудило рабочих продолжить поиски желанного кумира. Все попытки были тщетными до ухода партизан из поселка. Рабочие попросили «старейшину» узнать обо всем у «управделами».

Тот, боясь, как бы не упустить последний шанс, волей-неволей обращается к «управделами»:

– Просьба к вам, господин управдел. Скажите, пожалуйста, кто из вас Полководец Ким Ир Сен? Мы, люди простые, все хотят увидеть его.

Странное дело, тот «управделами» почему-то молчаливо улыбается, а среди бойцов раздается громкий хохот. Недоуменный «старейшина» растерялся. К старику подходит «управделами» и говорит:

– **Мы – Корейская Народно-революционная армия. Боремся против японских империалистов. Значит, и Ким Ир Сен близко находится, вместе с ними**.

– Близко? Как это так? Значит, он в наш поселок не пришел?

Лишенный всяких надежд, он бессильно опустился на землю. Старика поднимает за руки интендант отряда и говорит:

– Полководец Ким Ир Сен здесь, перед вами!

Удивленный «старейшина» видит перед собой широко улыбающегося «управделами» – того, кто ходит в простой партизанской форме.

К горлу «старейшины» подступает комок. Он, встав на колени, говорит:

– Дорогой Полководец! Прошу прощения за мою оплошность! Я просто ослеп. В вас я видел управделами.

30 ЮАНЕЙ

Было это весной 1937 года. Главный отряд КНРА находился в лесу под Дунганом.

Однажды в отряде произошло ЧП. Дело было в том, что бойцы, вернувшиеся с ночной караульной службы, принесли с

собой початки кукурузы, конечно, не со жнивья. Понятное дело, к этому побудила их забота о голодающих боевых товарищах. Уже несколько дней кончилось зерно. Единственная еда – отруби и вода. Но произошедшее все-таки было ЧП: кукурузы взяли без разрешения хозяина.

Тут же был отдан строгий приказ Ким Ир Сена: привести хозяина поля немедленно. Прошло несколько часов. Перед ним предстал пожилой китаец с сединой в волосах. Ким Ир Сен попросил прощения и дал ему 30 юаней наличными деньгами. Хозяин поля тут же отказался:

– Что вы говорите! Из-за нескольких мешков кукурузы! Не к чему извинения командира. Совсем не стоит брать деньги у революционной армии! Узнают сельчане об этом – меня ругать будут. Ничего я не могу взять: ни денег, ни кукурузы!

Был благодарен хозяин, но Ким Ир Сену, наконец, удалось убедить его. Ничего не поделаешь. Тот с деньгами и с мешком кукурузы спускался в село. Сопровождающих партизан старый китаец спрашивает: кто вами, революционной армией, командует? Они рассказали всю правду: что и как произошло.

Узнав имя Командующего армией, китаец начал упрекать себя в оплошности. И тут же велел своим родным, родственникам собрать кукурузу и погрузить початки на сани в упряжке. Он сам с собранной кукурузой пришел к Ким Ир Сену. Командующий не мог отказаться от его сердечной помощи. Пожилой китаец добавил:

– Пройдете вы километров восемь вниз по течению реки Маньцзян – увидите женьшеневую плантацию. Там вы сможете купить много кукурузы. Я вам помогу.

Он помог отряду легко запастись зерном и солью: более чем месячный провиант для, увы, сотен человек.

ВОПРОС ЖЕНИТЬБЫ БАТРАКА

Эти события произошли во время антияпонской вооруженной борьбы. Ким Ир Сен с отрядом действовал в Чанбае. Однажды он находился в деревушке Цзичэнцунь, состоящей из нескольких домов крестьян. Там ему довелось познакомиться с батраком по имени Ким Воль Ён.

Он был человеком с настоящей доброй душой. Беда была только в том, что ему, неженатому, перевалило, увы, за 30 лет. Никто не хотел выдать за него дочь замуж: мол, с детства ему батрацкая доля. Грубые руки с узловатыми пальцами, изношенная одежда и …

В ту ночь думы о бедняге не дали Ким Ир Сену заснуть. Покидая деревушку, он обратился к старому хозяину дома Чану:

– **Дедушка, к вам большая просьба. Вчера всю ночь мне не спалось. Все думал и думал о судьбе Ким Воль Ёна. Вот моя просьба к пожилым людям села. Посоветуйтесь между собой и найдите хорошую невесту для этого парня, чтобы он женился. Как вы думаете, дедушка**?

– Извините, пожалуйста, за такое беспокойство. Не волнуйтесь, Полководец! Мы, люди старые, посоветуемся и обязательно женим его.

Они сдержали слово. Нашли хорошую невесту, и «старый» батрак Ким Воль Ён, наконец, на ней женился. Выдал за него дочь замуж пожилой Ким, который живет в селе Чольгор, что в Шибадаогоу. Он сам пришел в деревню Цзичэнцунь и дал согласие на свадьбу. «Раз о нем так заботится наш Полководец, – сказал он, – то выдам за него дочку мою замуж».

Проинформированный об этом, Ким Ир Сен велел

интенданту послать в Цзичэнцунь подарок: хорошую ткань и продукты из трофея. Но от интенданта последовал неожиданный вопрос:

– Товарищ Командующий! Послать это, скажем, «приданое» нам обязательно?

– **А как же! А тебя что-то не устраивает**?

–… Честное слово, посылать подарок не хочется. Сколько погибло у нас боевых товарищей! И у них на свадебном столе была одна порция каши, не больше.

Ким Ир Сену был понятен его «протест».

– **Мысль о них и у меня сердце терзает. Нам, конечно же, приходилось устраивать свадьбы с одной порцией каши. Впрочем, знаешь, дорогой Хэ Сан, нет такого правила, по которому и у жителей так должно быть… Мы, молодые люди Кореи, взяли в руки оружие, так как мы движимые решимостью возрождать свою нацию. Раз так, то почему мы не могли бы накрыть ему, одному Ким Воль Ёну, такой хороший свадебный стол**?

В тот день интендант сходил в Цзичэнцунь с «приданым».

Весть эта облетела всю землю Западного Цзяньдао, как на крыльях.

Настал следующий год. Шли последние дни мая. Ким Ир Сен, занятый подготовкой к рейду на Родину, точнее в Почхонбо, снова побывал в деревушке Цзичэнцунь, что недалеко от села Синьсинцунь. В доме бывшего батрака он благословил молодых супругов на счастье.

РАСКРИТИКОВАННЫЙ АДЪЮТАНТ

Корея была освобождена. В первые дни новой жизни страны Ким Ир Сен жил очень скромно. В спальне была одна металлическая кровать, в приемной стоял один круглый стол со стульями.

Однажды заботливый адъютант обставил комнату по-новому. В мебельном магазине в Садоне он купил новую кровать, стол и ковер. Все обрадовались: комната, мол, стала светлее. Однако новая обстановка рассердила Ким Ир Сена, вернувшегося вечером с работы:

– **Кто принес эту мебель**?

– Это я… – заикался его адъютант.

Ким Ир Сен довольно взволнованным тоном упрекнул его: как тебе эта идея пришла в голову? Ты знаешь, как сейчас живет народ, и так ведешь себя. Родина, конечно, освобождена. Но рабочие и крестьяне еще продолжают жить в бедности. А если мы теперь ищем роскошь и шикарность в жизни, то как же нам продолжать революцию? Мы делаем революцию отнюдь не ради собственной роскошной жизни. Сегодня мы должны прилагать все свои усилия к тому, чтобы скорее сделать страну богатой и сильной, быстрее улучшить жизнь народа.

– **Каждый из нас, кем бы он ни был, не вправе иметь уровень жизни выше, чем у населения**, – четко добавил он.

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ПРОСЬБА 70-ЛЕТНЕГО СТАРИКА

Было это в 1946 году. И произошло все ночью, далеко за полночь. Неожиданно к Ким Ир Сену в гости приехал представитель какой-то демократической политической партии, так как он очень хотел повидаться с Ким Ир Сеном. Это был 70-летний пожилой человек, которого Ким Ир Сен от всей души уважал.

Гость, человек порядочный, приличный, довольно долго не

может сказать в чем дело. И, наконец, говорит:

– Извините, пожалуйста, за этакую старческую глупость. Есть к вам просьба, конечно, недостойная. Так, не можете ли вы достать мне немного дикого женьшеня или оленьих пантов, или подобных тому тонизирующих лекарств?

После этих слов он явно покраснел. Ким Ир Сен просит довольно смущенного мужчину сесть и любезно спрашивает, что с ним случилось.

– Знаете, недавно я взял в жены молодую женщину. И она унижает меня… Прошу, Полководец, помогите мне.

Да, это была совсем неожиданная, негаданная просьба. Удивительная редкость! Однако Ким Ир Сен, вполне поняв глубину его несчастья, теплым тоном заверяет:

– Помогу! Обязательно! Чтобы ваша супруга больше не позволяла себе унижать вас!

Старик, очень довольный, вернулся домой. Некоторое время спустя Ким Ир Сен послал ему все лекарства, которые он просил. Прошел год. У того 70-летнего старика появился милый сынок. Сильно обрадовался Ким Ир Сен и даже лично присутствовал на торжествах, посвященных 100 дням с момента рождения сына старика.

С той поры прошло около 50 лет. Ким Ир Сен, не забыв о житейском эпизоде далеких времен, с теплотой в душе вспоминал о старике: «**Он откровенно, без утайки, рассказывал мне даже о будних житейских трудностях**».

ЮБИЛЕЙНЫЙ ПИР – В СВАДЕБНЫЙ

Следующий после освобождения Кореи год – 1946-й. Весна брала свое.

Однажды к Ким Чен Сук, героине антияпонской войны, приехал ближайший сотрудник Ким Ир Сена.

Необходимо было обсудить с ней вопрос: как накрыть Ким Ир Сену юбилейный стол по случаю дня его рождения, который впервые отмечается после освобождения страны.

Он увидел, что в резиденции хозяйка Ким Чен Сук уже начала дело.

Накрытием юбилейного стола для Ким Ир Сена давно интересовались и многие другие люди.

По этому поводу каждый день к Ким Чен Сук обращались Ким Чак и другие ветераны антияпонской революции.

– Когда мы сражались в горах, – говорили они, – ни разу не смогли накрыть ему порядочный юбилейный стол. И мы всегда чувствовали себя виноватыми. Теперь же выполним наше сокровенное желание.

– Он, наш Полководец, наверное, откажется, обеспокоенный положением в стране. Просим вас обязательно накрыть юбиляру стол.

И хозяйка без шума начала приготовление праздничных блюд.

Однажды, вернувшись домой, Ким Ир Сен заметил, что ведутся некоторые приготовления, и он спросил, по какому поводу.

Очень затрудняясь ответить, Ким Чен Сук говорит:

– Скоро у тебя день рождения. Его впервые отмечаем мы с тобой после триумфального возвращения на Родину. И я приготовила кое-что, чтобы ты с соратниками хоть разок вместе поужинали.

– **Чтобы мы вместе, говоришь, поужинали…** – говорит Ким Ир Сен.

Тут он, минуту подумав, попросил ее приготовить блюда в достатке.

Услышав об этом, ветераны антияпонской революции очень обрадовались. И каждый из них сделал все, что мог, чтобы должным образом накрыть юбиляру обеденный стол по

случаю дня его рождения, впервые встречаемого на освобожденной родной земле.

И вот настал долгожданный день. В его дом спешили те же ветераны революции, чтобы поздравить юбиляра с днем рождения. А перед ними открылась совершенно иная картина. За праздничным столом юбиляра сидели молодожены, восседали жених и невеста в свадебном наряде. Ветераны разводили руками.

… Давно Ким Ир Сен думал, как устроить свадьбу молодого участника антияпонской революции, выросшего без родителей. И в тот день он велел превратить накрытый для себя, юбиляра, стол в свадебный для этого молодого человека.

Узнав, как это случилось, Ким Чак не смог сдержать досаду и обратился к Ким Ир Сену:

– Знаете, это же для вас первый юбилейный стол после возвращения на Родину! Как огорчится народ, когда узнает, что не для вас накрыт этот стол по случаю дня рождения! Ведь свадебный стол можно было бы накрыть и потом.

Ким Ир Сен с тихой улыбкой на лице говорит:

–… **О дне рождения и тому подобном не время говорить. Так будет и впредь**.

Затем он довольным взглядом обвел счастливую пару молодых, сидящих за свадебным столом, как пара милых голубей.

В счастье товарищей по революции, простых людей он видел счастье в своей жизни!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИТЕТА СЕВЕРНОЙ КОРЕИ И ШКОЛЬНИЦА-ДЕЖУРНАЯ

1947 год. Шли июльские дни. После освобождения Кореи в учебных заведениях страны проходили первые выпускные

госэкзамены. В Пхеньянскую начальную школу № 2 приехали в гости руководители государства.

Здание школы было построено в период японского колониального режима. Узкий вестибюль, нехватка солнечного света, темнота…

Справа в вестибюле сидела школьница чуть больше десяти лет и отлично выполняла свой долг. На рукаве у нее красовалась повязка дежурного. Гостям дежурная отдает детсоюзный салют. И вот видит: один из них, отвечая на приветствие, медленным шагом идет в сторону коридора. В этот момент неожиданно раздается звонкий голос:

– Вам нужно записаться на прием!

Он останавливается и с улыбкой поворачивается к девочке.

– **Так, значит, нужно записаться. Обязательно, как положено**!

И он подходит к девочке, и она подает ему раскрытый журнал и карандаш. Нагнувшись над низеньким столом, гость записывает в графы все, что требует дежурная: какое число, к кому и по какому делу он идет. Выпрямившись, гость ласково спрашивает, что надо записать в следующую графу.

– Потом напишите ваше место работы, должность, фамилию и имя, – вот и все!

Он, опять нагнувшись, пишет: «**Председатель Народного комитета Северной Кореи Ким Ир Сен**».

Совсем смущенная, она, девчонка, вся покраснела: «Ой, что наделала? Какая я глупая, даже не узнала любимого Полководца!»

«БЕЗУСЫЙ ЖЕНИХ» И СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ПРИКАЗ

Освобождение Кореи совсем изменило судьбу одного юного бедняка, который раньше ходил в одежде из грубой конопляной ткани. Теперь он стал достойным военно-

служащим, и ему выпала большая честь служить в личной охране Ким Ир Сена.

Это было в ноябре 1949 года. Однажды его позвал Ким Ир Сен. Солдат поспешил туда, где уже собралось несколько сослуживцев. Из строя доложили о их прибытии. Пожимая каждому из них руку, Ким Ир Сен говорит: вам, женатым, я объявляю отпуск.

От неожиданности тот молодой человек тайком смотрит на стоящих рядом с ним – одни только женатые!

«Откуда он узнал, что я уже женат?» – тот покраснел до ушей.

Более года он служит в армии, но никому ни слова не сказал о своем «совершенно секретном» – о том, что давно женат. Просто боялся возможных насмешек: «Видишь, такой зеленый, а уже взял жену!» Одному богу известно, как эта «тайна» была раскрыта. Просто уму непостижимо. Откуда ему было знать, что при проверке тетради политучебы солдата Ким Ир Сен видел его письмо к жене?!

В тот день каждому из женатых солдат Ким Ир Сен вручил толстый конверт. Пожимая поочередно каждому уходящему в отпуск руку, он серьезно подчеркивает:

– **Конверт этот вскрыть только в вагоне после отхода поезда. До этого не разрешается**.

И тому «безусому» солдату от души наказывает: дома, дружок, скажи жене, чтобы она хорошенько вырастила ребенка будущим работником государства!

Солдат, довольно взволнованный, даже забыл отблагодарить его. И вот поезд тронулся. Он спешно вынул из-за пазухи конверт и аккуратно вскрыл его. К его удивлению, в нем было три тысячи вон (старыми деньгами)! И еще личный приказ Ким Ир Сена: «**На эти деньги первым делом надо купить для пожилых водку, табак, кисет и трубку. На остаток денег – сшить одежды дедушке, бабушке и матери. По возвращении в отряд доложить о выполнении приказа**».

Солдатские слезы падали на руки, державшие конверт.

ВОЛЫ ВЕРНУЛИСЬ ПОЕЗДОМ

В Корее в самом разгаре шла война (июнь 1950 г. – июль 1953 г.). Шли ноябрьские дни 1950 года. Ставка Верховного Главнокомандования находилась в Косанчжине.

Однажды Верховному Главнокомандующему КНА Ким Ир Сену довелось осматривать одно из подразделений непосредственного подчинения Ставке. На месте он узнал, что там убили рабочего вола.

Это был один из бесхозных волов, которых взяли бойцы вышеупомянутого подразделения в походе по горной тропинке Кучжан – Хянсан, ведущей на переправу через реку Чхончхон.

Командир подразделения, долго не раздумывая, доложил Верховному Главнокомандующему, что гнали его на убой оттого, что у скотины ноги переломаны. Однако Верховный Главнокомандующий посчитал убой домашнего скота ЧП. Он резко упрекнул: это дело недостойное, конечно, похвально, что вы прошли далекий путь с бесхозным скотом; однако сугубо неверно убивать вола из-за перелома ног.

– **Сейчас**, – продолжает он, – **американцы на захваченной ими территории без разбору убивают домашний скот: волов, свиней, кур и так далее… Если янки режут скот как оккупанты, и мы под тем или иным предлогом тоже убиваем его, то наша страна останется без единого вола. Не так ли, ребята? Так дело не пойдет**!

Тот командир, теперь осознавший всю тяжесть своей вины, совсем побледнел, растерялся. Не отрывая от него своего взгляда, Верховный Главнокомандующий продолжает:

– Вы говорите: убили вола из-за перелома ног. Травмы-то не серьезные. Вы вполне их можете лечить. Ведь и человеческие кости лечатся. А это, знаете, кости вола. Разве вы не можете это лечить? Для наших крестьян рабочий вол как член семьи… Вы же позволили себе убить вола, которого так бережет народ. Какую беду вы сотворили?! Подобные действия, в конце концов, лишат нашу армию смысла называться «народной».

Ким Ир Сен, вернувшись в Ставку, в ту же ночь отдает воинским соединениям телеграфный приказ Верховного Главнокомандующего КНА о строгом запрете на убой рабочего скота.

Спустя некоторое время те «проблемные» волы появились на железнодорожной станции Манпхо. «Эвакуированный» крупный рогатый скот прибыл на вокзал, чтобы вернуться поездом в свои «родные» края. Это происходило в тот самый момент, когда народноармейцы перешли в новую контратаку.

Военный комендант железнодорожного участка просто ахнул:

– Вы с ума сошли! И без того не хватает состава для военнослужащих. Сейчас же убирайтесь отсюда вон с волами!

Но ему, в конце концов, осталось лишь пропустить этих «пассажиров» в вагон: военные показали ему собственноручный приказ Верховного Главнокомандующего.

ВОСЕМНАДЦАТЬ КУР И КОРЗИНА С ЯЙЦАМИ

Шла война. Ноябрь 1950 года. Ким Ир Сен работал в простой крестьянской избе, что в деревне Римсонгор в Косанчжине.

Однажды ночью пожилой хозяин прошел в курятник, так как он хотел угостить Ким Ир Сена хотя бы куриным мясом. Вокруг было темно. Птицы услышали старика и начали шумно хлопать крыльями.

Ким Ир Сен сразу же открывает двери комнаты и обращается к адъютанту:

– **В чем дело? Кто берет птицу**?

– Хозяин дома говорит, что куры-то крайне нужны.

– **Непонятно. Почему хозяин хочет их взять? И в такую ночь. Быть может, ты с друзьями этого попросил? Раз они так нужны, дай ему наших, что мы купили. Они там, на кухне. А те, хозяйские, пусть остаются там**.

Однако хозяин дома подумал: что задумано, то надо сделать. Он без шума поймал нескольких кур и передавал их адъютанту с просьбой угощать ими Верховного Главнокомандующего, а если еще надо, брать и остальных.

Прошло несколько дней.

Старик опять пришел в свой дом за некоторыми вещами. И он не поверил своим глазам: пойманные и подаренные им куры-несушки да крупные петухи вместе клюют корм. В недоумении он пересчитал, сколько кур. К его удивлению, их оказалось 18, все в полной сохранности.

Однажды Ким Ир Сен лично приносит из курятника пока еще тепленькое яйцо и говорит адъютанту:

– **Да, интересная вещь! Лучше получать яйца, чем убивать птицу! Отнеси это яйцо хозяину, пока оно теплое**.

Прошло немного времени. Ким Ир Сен покинул Косанчжин. Между адъютантом и хозяином дома состоялась «передача» курятника со всеми теми же 18 курами, и, конечно, с корзиной, полной до края яиц…

ЧАСОВОЙ В МЕХОВОЙ ШАПКЕ ВЕРХОВНОГО

Вьюжная зима 1950 года. Однажды вечером часовой Ставки Верховного Главнокомандования нес службу на КПП. Недавно его проинформировали о возвращении Верховного Главнокомандующего Ким Ир Сена со смотра фронтовой части. Часовой бдительно разглядывает дорогу сквозь метель.

И, наконец, он увидел, как приближается к посту легковая машина Верховного Главнокомандующего, вся в снегу. Часовой энергично отдает воинскую честь – в позе «для встречи, слушай на караул». Неожиданно для него машина остановилась у поста. Из нее на заснеженную дорогу выходит Ким Ир Сен.

Верховный Главнокомандующий подходит к часовому и с теплотой в душе говорит:

– **Погода ненастная. Тебе не холодно**?

– Никак, нет, товарищ Верховный! – бодро отвечает солдат.

Он говорит: в такую непогоду, думаю, нелегко стоять на посту. Холода какие! А ты караулишь без меховой шапки. Может, у тебя уши мерзнут.

В голосе явно звучит беспокойство. Понятное дело: в трудные дни временного стратегического отступления не удалось своевременно снабдить солдат меховыми шапками. Чтобы не беспокоить Верховного, часовой еще раз молодцевато отвечает:

– Могу терпеть, товарищ Верховный!

Ким Ир Сен берет руку солдата, заслоняя его от снежного ветра. И вот он обращается к адъютанту:

– **Принеси из машины мои меховую шапку и перчатки**.

Получив их, принесенную шапку Ким Ир Сен протягивает часовому.

– **Возьми, часовой. Сними фуражку и надень эту шапку**.

Часовой, не скрывая смущения, оправился и еще раз бодрым голосом говорит:

– Не беспокойтесь, товарищ Верховный!

Ким Ир Сен, поняв солдатскую душу, светло улыбается и еще раз просит надеть шапку. Но часовой все-таки не берет протянутую ему шапку. Верховный Главнокомандующий сам снимает с его головы фуражку и надевает ему свою меховую шапку. И он говорит: вижу, шапка-то тебе великовата, но ничего. Немного надо стянуть заднюю часть шапки.

Затем он опускает ему наушники и связывает шнурки.

– **И эти перчатки надень. Тогда тебе не будет холодно**.

Верховный Главнокомандующий сам снимает с его рук перчатки и надевает на них свои.

– Товарищ Верховный!.. – не смог закончить взволнованный часовой.

Спустя некоторое время появился разводящий со сменой и разинул рот и говорит:

– Это не шапка ли у тебя товарища Верховного?!

РИС – В МЕДПУНКТ

Первые дни 1951 года. Однажды Ким Хен Рок побывал в Ставке Верховного Главнокомандования у своего племянника Ким Ир Сена. Родные давно не обедали за одним столом. Увидев, чем питается Ким Ир Сен, дядя не поверил своим глазам: миска с чумизой без зернышка риса, суп из сушеных листьев капусты и редьки, мисочка с засолкой *кимчи* – и все.

Дядя, конечно, знает, каков характер племянника. «Однако судьба Родины на его плечах. А он не заботится о своем

здоровье, все работает день и ночь. Какая беда нагрянет, если с ним что-то случится!..» – так беспокоился дядя и высказал свои мысли племяннику: «Это, знаешь, уже слишком…» Тут Ким Ир Сен, улыбаясь, говорит:

– **Дядя, сейчас вся страна воюет с американцами, народ все туже затягивает пояс. Как же мы можем питаться только белым рисом?! Нет! Всегда надо жить, как простые люди. Тогда у меня душа будет спокойна да хороший аппетит**.

Ничего не поделаешь! Вернувшись домой, дядя аккуратно смолол ту небольшую часть риса, что он хранил. Очистил зерно, чтобы не было ни соломинки, ни пылинки. И очищенный рис послал в Ставку Верховного Главнокомандования с записочкой: «Очень прошу варить Полководцу кашу из этого риса».

А он, племянник Ким Ир Сен, даже и этот рис послал в медпункт, который находился недалеко от Ставки.

Впоследствии об этом узнал дядя, который сквозь слезы про себя говорил: «Да, ему, Полководцу, не быть иным. Понимать-то я это понимал, но вдруг…»

ЛЕТО, А ВЕРХОВНЫЙ В СОЛДАТСКОЙ ВАТНОЙ ОБУВИ

Август 1951 года. Палит солнце. Однажды Ким Ир Сену довелось осматривать образцы зимнего обмундирования перед снабжением.

На стендах – более десяти комплектов зимней военной формы, головной убор, варежки, обувь с набитой ватой и тому подобное.

Осмотрев каждый образец, он обращается к сопровождающему:

– **Давайте послушаем мнение солдат, которые будут носить эту форму**.

По его просьбе пришли военные, чтобы одеться и обуться. Затем он сам определяет, какова высота голенища, прорезиненной части обуви, толщина подошвы и т. д. И тут он просит дать ему пару солдатской ватной обуви. «В чем дело?» – недоумевали сотрудники.

На следующий день они были очень удивлены, когда увидели Ким Ир Сена в той солдатской ватной обуви: «Почему он в ватной обуви? И в такую жару?» У них это было непонятно. Сотрудники не скрывали своего любопытства. Ким Ир Сен проходил в этой обуви более недели.

Однажды после сильного дождя в той же ватной обуви Верховный Главнокомандующий пошел на участок саперных работ солдат. Он выбрал заболоченную дорогу и говорит: я к вам пришел, чтобы посоветоваться вот о чем. И, ко всеобщему удивлению, он представил на «экспертизу» ту ватную обувь, в которой ходил сам.

Этой зимой, продолжает он, я намереваюсь выдать каждому воину такую же обувь. Каково ваше мнение?

– Отлично, товарищ Верховный! – обрадовались бойцы, с любопытством рассматривая армейскую ватную обувь, которую он надел в знойное лето.

В ответ: не говорите только «Отлично». Скажите о недостатках обуви! Это, знаете, поможет сшить лучшую. Ваше мнение, пожалуйста.

Опять слышится голос: «Отлично!» Немного погодя Верховный Главнокомандующий говорит:

– Несколько дней я сам ходил в этой обуви. Могу сказать, это хорошая обувь. В ней тепло и удобно. По-моему, есть только один минус: обувь легко промокает. Боюсь, что ноги солдат могут замерзнуть.

Затем он показывает на прорезиненную часть обуви и не без беспокойства продолжает: видите, высота этой части, по-моему, недостаточная. Ткань сильно промокла, когда было не

так уж и сыро. У нас в стране зимой часто бывает мокрый снег, который быстро тает и превращается в воду. И обувь сразу же промокает. А зимой такая обувь, даже с ватой, может привести к обморожению ног.

Верховный Главнокомандующий показывает оптимальную высоту прорезиненной части обуви и говорит: хотелось бы сделать эту часть такой высоты. Как вы думаете?

Воины отвечают:

– Да! Так будет великолепно!

Громко смеется он и говорит: вы, ребята, не говорите только «Да!» Подумайте: не выглядит ли она плохой?

Тут в разговор вступает один боец:

– Обувь эта с такой высокой прорезиненной частью предназначена для военнослужащих. Глаза привыкнут к ней, и на нее будет приятно смотреть.

Верховный Главнокомандующий доволен дельным ответом бойца и обращается к нему: твои мысли точно такие же, как мои!

– **Это значит, что, как вы сами говорите, обувь вам понравится. Давайте сделаем повыше прорезиненную часть обуви**! – заключает он.

ЭКСТРЕННАЯ МЕРА

Это было в один из августовских дней 1951 года. Ким Ир Сену принесли скорбное известие: во время вражеской бомбардировки погиб Хо Хон – ректор Университета им. Ким Ир Сена.

Чтобы участвовать в церемонии начала нового учебного года, Хо Хон ночью переправлялся на лодке через реку. И вдруг налетела вражеская авиация. Лодка опрокинулась. Тело умершего найти не смогли.

Ким Ир Сену доложили:

– Река разлилась. Быстрое течение, скорее всего, унесло тело покойного далеко в море. Вряд ли мы сможем его найти.

Решительным, упрекающим тоном Ким Ир Сен говорит: о чем ты? Пусть море широко, но разве нам не под силу найти его? Он числится в золотом фонде страны! Любой ценой надо найти его тело. Пусть даже нам придется обыскать все дно морское.

Он тут же принял экстренную меру: были подняты на ноги три тысячи с лишним воинов.

То было суровое время – война. Совсем недавно противник начал свое авантюристическое так называемое «летнее наступление». Обстановка на фронте становилась все напряженнее – не по дням, а по часам. Направить столь большое число военнослужащих на другие цели было делом не из легких. К тому же своенравничала природа: началось большое наводнение, самое масштабное за прошедшие 30 лет.

Прошло 16 дней. В море перед Чончжу удалось найти тело покойного.

Государственные похороны проходили при участии Ким Ир Сена.

Родные, родственники покойного не находили себе места.

– Ситуация на фронте очень серьезная! Что будет, если вы здесь…

– О чем вы говорите! Что бы ни случилось, я должен быть здесь. Надо проводить уважаемого Хо Хона в последний путь… Я не мог не прийти.

И Ким Ир Сен впереди несет на плече гроб покойного…

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ №203

20 января 1952 года. Шла война. Ким Ир Сен вызвал к

себе в Ставку Верховного Главнокомандования работника Минздрава. Тот представил Верховному в письменной форме рекомендацию по предотвращению последствий от сбрасываемых американцами бактериологических бомб и, конечно же, по выделению большой суммы денег на эти цели. Он с беспокойством ожидал ответа, который он должен был получить с минуты на минуту. То, что он услышал от Верховного, превзошло все его ожидания.

– **Сейчас наш народ везде – и на фронте, и в тылу – самоотверженно борется за победу в войне. Почему мы должны жалеть что-то для этого патриотического, самоотверженного народа?! Давайте введем систему бесплатного медицинского обслуживания для всего населения**.

Тот на минуту застыл на месте, как вкопанный. Ким Ир Сен с улыбкой на лице смотрит на него и переводит разговор на другую тему. Скажите, пожалуйста, говорит он, сколько у нас сейчас берется за лечение с населения?

– Рабочих и служащих лечат бесплатно по системе госсоцстраха. А с крестьян, частных торговцев и промышленников мы берем за амбулаторное лечение. С иждивенцев семей рабочих и служащих – в размере 40 процентов от стоимости выделяемых лекарств.

– **40 процентов, говорите**… – будто самому себе он говорит и после короткого раздумья продолжает:

– **Несомненно, нынешнее положение в стране трудновато. Однако нам необходимо ввести систему бесплатного медобслуживания, чтобы охранять, укреплять здоровье населения. Для нас нет ничего дороже жизни людей**.

Спустя десять месяцев было обнародовано Постановление Кабинета Министров КНДР № 203 от 13 ноября 1952 года «О введении системы бесплатного лечения».

В связи с этим событием одна из зарубежных газет с иронией язвила маньяков войны: «Соединенные Штаты

своими ковровыми бомбежками опустошают Корею, но эта страна нанесла по янки ужасающий удар с помощью большой бомбы «№ 203», равной по своей силе десятку ядерных бомб».

НЕОЖИДАННЫЙ «КРОСС»

Это было во время Отечественной освободительной войны. Однажды утром взволнованный штабист-оперативник Ставки Верховного Главнокомандования постучал в дверь кабинета Верховного Главнокомандующего Ким Ир Сена. Ответа не последовало.

Постучал еще раз, но в ответ опять тишина. «Где же он?» Им овладела тревога.

Вчера вечером он, экстренно проинформированный о создавшейся обстановке на фронте, представил Верховному Главнокомандующему составленный им документ, в котором было подробно изложено о новых захватнических поползновениях американской военщины и, естественно, о круто изменившейся ситуации на фронте. Военная обстановка накалялась с каждым часом, а Верховного Главнокомандующего нет на месте – и понятна тогда тревога оперативника.

Оказывается, он во дворе разговаривает с девушкой, сотрудницей Ставки, у которой погибли родители от рук врага.

Верховный: «**Ой-ой, какая же ты толстушка! Сомневаюсь, что кто-то возьмет тебя в жены**».

Девушка, покраснев, отвечает: «Не беспокойтесь, кто-нибудь да возьмет».

Верховный с улыбкой: «**Какой же глупый тебя возьмет? Ты, такая толстенькая, даже бегать не можешь**».

Девушка: «Знаете, бегать-то я могу быстрее вас».

Верховный с хохотом: «**Знаешь, какой я! Скажут мне: «Поезжай на коне» – я сейчас же поскачу во весь дух; скажут: «Лети на самолете» – взлечу в небо. Скажут: «Беги!» – побегу впереди тебя на 40 км. Кто быстрее взбежит на ту гору, соревнуемся?**»

Случайно услышав этот смешной разговор между ними, оперативник бросил укоризненный взгляд на девушку. «Как это бесцеремонно, неприлично! Конечно, Верховный открыт в общении со всеми. Но она совсем забыла, перед кем она стоит».

Между тем девушка со сжатыми кулачками побежала вперед, в гору. Ким Ир Сен минуту следит за «бегуньей», пока та не исчезает из виду. Затем сам пускается в забег.

Оперативник волей-неволей стал свидетелем неожиданного «кросса». Он видит, что поздно стартовавший «бегун» набирает скорость по самой короткой, прямой дистанции, перепрыгивая броском через кустарники и камни. Он уже достиг вершины, а она запыхалась, преодолев только половину пути. И оттуда обратно – и вот он уже на финише!

Громкий смех, улыбки, хохот… Оперативник чувствует, как исчезает напряжение и беспокойство, словно тает снег в дни оттепели.

Непринужденное соревнование по бегу навело его на мысли: «Да, у Верховного Главнокомандующего несравненное дерзание, бесстрашие, полная уверенность в себе в любой напряженной ситуации!»

КИМ ИР СЕН И БОСОНОГИЙ МАЛЬЧИШКА

Это было в один из летних дней 1955 года в горном уезде Чхансон. Дети возвращаются домой после урока и вдруг видят

Ким Ир Сена. Они отдают ему детсоюзный салют.

Среди них он видит мальчишку без обуви. Босые ноги все в пыли. Лицо у Ким Ир Сена помрачнело. Стесняясь своей босоты, мальчишка собирается спрятаться.

Ким Ир Сен, кладя руку ему на плечо, спрашивает:

– **Кто у тебя дома?**

– Бабушка и мать. И еще мои младшие братья.

– **А папа?**

– …

– **Папы нет?**

– Погиб на фронте.

Ким Ир Сен больше не сказал ни слова, крепко обнял мальчишку. После минутной паузы мрачным тоном говорит сопровождающим:

– **Посмотрите, товарищи. Мы не смогли дать этому мальчику обувь, а он отдает мне салют**.

Потом он расспрашивает его, где и как живет его семья. Прощаясь с детьми, Ким Ир Сен обещает, что скоро навестит их дома. Тот босой мальчуган тут же бежит домой, чтобы скорее передать родным эту радостную весть. Пробежав половину дороги, он слышит за спиной гудок автомобиля. Близ него останавливается машина.

– …**Садись сюда, мальчик!** – говорит Ким Ир Сен.

Но тот смотрит вниз себе на ноги и не решается садиться. Ким Ир Сен говорит: ничего, сейчас тебе купим обувь.

Он берет мальчика в машину и, глядя на его босые ноги, продолжает:

– **На каменистой дороге у тебя ноги не болят? Ушибешься – знаешь, будет большая беда! В школу не пойдешь и потом**…

Вдруг из глаз мальчика полились слезы, и он отвернулся. Машина остановилась у его дома. Поздоровавшись с бабушкой и матерью босого мальчика, Ким Ир Сен обращается к

адъютанту: возьми с собой этих троих братьев и купи им обувь.

Прошло немало времени. Дети вернулись в дом обутые. Все это время Ким Ир Сен стоял во дворе. Он проверяет покупку, пальцами сжимая то нос, то задник обуви. И от сердца отлегло.

– Спасибо вам за обувь! Буду отлично учиться… – еле-еле докончив от волнения, мальчишка уткнулся лицом в объятия Ким Ир Сена.

НОВАЯ СТАТЬЯ ГОСБЮДЖЕТА

Заседание Кабинета Министров, где речь шла о проекте госбюджета на 1957 год, продолжалось с утра до глубокой ночи. Столь серьезным было финансовое положение страны.

Слушая доклад, Ким Ир Сен подробно проверяет пункт за пунктом проект госбюджета. И вдруг он задает докладчику вопрос: в каком пункте предусмотрено выделение средств на оказание помощи образованию и выплату стипендий детям корейских соотечественников, проживающих в Японии?

Докладчик растерянно молчит. Этот пункт давно был предложен лично Ким Ир Сеном. Но разработчики не смогли включить его в проект: при всех расчетах неоткуда было взять нужных денег. Выхода не было.

Прошло три года, как отгремела канонада. Но глубокие раны от войны пока еще не заживали в городах и селах, на заводах и фабриках, в рыбацких поселках. С величайшим трудом воздвигли на руинах заводские корпуса, но не было нужных машин и оборудования. На сельскохозяйственных угодьях с большим трудом засыпали воронки, но не хватало водоподъемных насосов для орошения полей. Многие люди

пока еще жили в темноте полуземлянок. Инвалиды войны, люди пожилого возраста и с подорванным здоровьем ждали от государства руки помощи… Везде и повсюду бесконечно требовались денежные средства.

Через несколько секунд оратор объясняет:

– Сейчас финансовое положение крайне сложное. И этот пункт пришлось исключить из госбюджета. Его мы хотели бы включить отдельно во временный валютный план.

После некоторого молчания Ким Ир Сен твердо заявляет: это не дело! Деньги надо послать. И без промедления! Пусть мы не сможем построить одно-два предприятия, но эти деньги надо послать, чтобы дети наших соотечественников, которые переживают невзгоды на чужбине, смогли получить образование.

В зале воцарилась тишина. Внимательно посмотрев на всех присутствующих в зале, Ким Ир Сен продолжает: дело со стипендиями не должно быть ограничено только одно-двукратным переводом денег. Его надо продолжать до тех пор, пока в Японии проживают наши соотечественники, у которых есть дети школьного возраста. Ясно, что это дело нельзя считать временной кампанией. Предлагается включить в госбюджет новую статью о «выделении средств на оказание помощи образованию и выплату стипендий детям корейских соотечественников в Японии», чтобы вести эту работу как постоянную…

Итак, была зафиксирована новая статья госбюджета.

БЛАГОДАРНЫЙ СПУТНИК

Это было летом 1957 года. К вечеру старуха отправилась в путь. Захотелось ей пойти в гости к зятю в Садангор села Пудок уезда Чэрен в провинции Южный Хванхэ.

Старуха уже идет по дороге. Тут сзади слышится автомобильный гудок. И машина останавливается у нее. Из машины выходит какой-то солидный человек и зовет:

– **Бабушка**!

Старая путница думает: наверное, кто-то хочет спросить дорогу, – и поворачивается. А вопросы у него, оказывается, совсем иные.

– **Куда вы путь держите, бабушка?**

– Да я к зятю в гости иду.

– … **А где он живет?**

– В Садангоре.

– **По этой дороге идти прямо?**

– Да-да. Они живут прямо у дороги.

– **Пожалуйста, садитесь в машину**.

Старуха, просто отвечавшая на вопросы, растерялась от неожиданности. «Кто же он, такой добрый, любезный?»

Между тем незнакомец уже помогает ей сесть в машину, берет из рук трость и дорожный узелок, кладет их в машину у заднего стекла и сам закрывает дверцу. Старуха украдкой разглядывает благодарного человека. Ей казалось, что где-то она часто видела его. Но так и не смогла вспомнить, кто он.

Машина тронулась. Тот добрый незнакомец вежливо предлагает бабушке сесть поудобнее и спрашивает, не укачивает ли ее в машине, сколько у нее детей. И он продолжает: значит, немало было у вас мытарств, бабушка. Желаю вам долголетия. Надеюсь, что вы увидите более счастливый мир, тепло говорит спутник.

А у бабушки думы только об одном: кто же он, этот добрый мужчина?..

И вот машина останавливается на развилке дорог, откуда недалек Садангор. Старуха не могла так просто расстаться с этим добрым человеком и говорит:

– Большое спасибо! Я же не могу просто расстаться с вами. Хотелось бы узнать хотя бы ваше имя.

А он вместо ответа с доброй улыбкой помогает ей выйти из машины и подает ей в руки трость и узелок.

– Бабушка, желаю вам долголетия. Доброго пути!

Машина уехала. Однако старуха, до глубины души тронутая добротой незнакомца, все стояла у дороги, как вкопанная. В это время к ней подъезжает сзади еще одна машина. Из нее выходит молодой человек и говорит, что это был Ким Ир Сен.

Тут же старуха опустилась на землю, уронив из рук узелок. «Виданное ли это дело! Что я наделала – не узнала нашего дорогого вождя, кого видела даже во сне…»

ИМЯ НОВОРОЖДЕННОГО – «ЫН ДОК»

Сентябрь 1961 года. Ким Ир Сен посещает гостиницу «Пхеньян», где остановились делегаты исторического IV съезда ТПК.

Во время беседы с одной делегаткой Ким Ир Сен спрашивает, большая ли у нее семья. Почему-то женщина мешкает с ответом. Стоявший рядом с ней говорит, что семья небольшая – она и муж.

– Одна пара?.. А сейчас тебе, извините, пожалуйста, сколько лет?

– Двадцать девять, – вяло отвечает делегатка.

Ким Ир Сен тихо повторяет: «**Двадцать девять? Двадцать девять…**», а затем переводит разговор на другую тему: где работает муж, какая у них обеих зарплата. Вдруг он, разглядывая ее лицо, продолжает:

– У тебя, я вижу, лицо не очень здоровое. Может быть, нездорова?

Собеседница объясняет:

– До приезда на съезд мало спала. Надо было закончить недоделанное. Просто так, не больна.

– **Говоришь, не больна. А выглядишь больной**, – очень обеспокоенно говорит Ким Ир Сен.

Если ты не больна, продолжает он, почему у тебя еще нет детей? Тебе, говоришь, двадцать девять. Вероятнее всего, ты нездорова. Глубоко тронутая его теплыми словами, она просто не находила себе места. Опять его голос: а твой муж ничего не говорил? Я имею в виду то, что у вас нет детей.

У нее из глаз выступили слезы. Именно это у нее на сердце давно лежало камнем. Муж никогда ни слова не говорил ей об этом, но она сама чувствовала себя виноватой. Вот что понял Ким Ир Сен. Он повторил то, что сказал, и не раз посоветовал ей лечиться, чтобы она стала матерью и трудилась без болезни.

Ким Ир Сен лично послал ей лекарства на лечение, и она, наконец, восстановила свое здоровье. В семье родился милый ребенок. Родители дали ему имя – «Ын Док», что означает в переводе «забота».

НЕ БРОШЕННАЯ ПАРУСИНОВАЯ ОБУВЬ

Лето 1965 года. Ким Ир Сен был в уезде Чхансон. Он пригласил к себе работников Синичжуской обувной фабрики, чтобы обсудить некоторые вопросы относительно выпускаемой обуви.

В тот день Ким Ир Сен особенно подчеркнул необходимость массового выпуска красивой и добротной обуви. Через минуту он, показывая обувщикам свою обувь – парусиновую, говорит:

– **Видите, эта обувь синичжуская. Верно? Это очень хорошая обувь. Удобна и носка, хорошая вещь**!

Те большими от удивления глазами разглядывают обувь. Нет сомнения в том, что это продукция той фабрики. Но обувь такая старая, что даже они не могут вспомнить, когда она была выпущена. К тому же матерчатая часть довольно сильно выцвела из-за неоднократной стирки и носок из резины смят. Внутри – стеганные стельки из ткани.

– **Эту обувь я купил лет пять назад. А подошва еще цела, и я не могу выбросить ее**.

Его слова тронули их до глубины души, поскольку обувщики часто меняли обувь, хотя она еще не выцветала или помаленьку рвалась. Слушая его, они сильно сожалели, что они не умеют вести экономный образ жизни.

ПОЖЕЛАНИЕ СЧАСТЬЯ ИНВАЛИДУ ВОЙНЫ

Было это в один из февральских дней 1968 года. Ким Ир Сен посетил Мангендэский завод по производству авторучек, где работают инвалиды войны. Весь коллектив завода – в радости и волнении.

В механоремонтной бригаде Ким Ир Сен осматривает продукцию одного станочника и тут же замечает некоторую неестественность в его движениях. И он спрашивает, куда его ранило.

– В позвоночник, – отвечает инвалид, как и предположил Ким Ир Сен.

– **В позвоночник, говоришь?** – повторяет он в омраченном настроении.

– **В каком бою?**

– На высоте 1211.

– **Оказывается, предо мной герой высоты 1211**.

Ким Ир Сен поглаживает по местам спины: а где больно?

Здесь? Действительно, не больно?

Бывший боец, глубоко взволнованный, повторяет, что все в порядке. Ким Ир Сен спрашивает, есть ли у него жена.

– Так точно, – говорит тот, смахивая слезы.

После минутного раздумья Ким Ир Сен опять обращается к нему:

– **Есть дети?**

– Да! У меня четверо детей.

– **Четверо?!** – засияло у него лицо. – **Теперь все в порядке. Прекрасно! Четверо детей! Полно!**

Ким Ир Сен так обрадовался, что заключил собеседника в свои объятия и хлопал его по спине.

– **Есть дети! Все в порядке!**

На его лице опять засияла улыбка. На прощание со станочником Ким Ир Сен в хорошем настроении желает ему счастья: трудись отлично! И расти детей хорошенько!

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ЦК ПАРТИИ СТАНОВИТСЯ ЗАСЕДАНИЕМ РОДИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

Лето 1969 года. Ким Ир Сен возвращается из местной поездки после руководства делами. Он вдруг просит водителя остановить машину. Бросилась в глаза детвора, возвращающаяся домой после урока.

Ким Ир Сен, выйдя из машины, зовет юных граждан. Они с восторженными возгласами гурьбой подбегают к нему, и каждый отдает привет. Он, обводя собравшихся ласковым взглядом, внимательно расспрашивает, в какую школу они ходят, в каком классе, где их дома.

– **Могу ли я, ребятишки, посмотреть, что у вас в сумках?**

И он сам снимает сумочку с плеч одного ученика. Он открывает пенал, перелистывает учебники и тетради школьника, хвалит мальчика за чистоту учебников и красивый почерк.

Маленький хозяин сумочки, очень довольный, все время широко улыбается.

Затем Ким Ир Сен спрашивает, как они учатся дома, занимаются ли в звене, чем хороши занятия в звене. О преимуществах такого порядка учебы дома дети отвечали каждый по-своему: один – это хорошо, что успевающие помогают отстающим, другой – учебниками-то можно совместно пользоваться, а третий – …

Выслушав их, Ким Ир Сен на прощание не раз наставляет: прилежно учиться.

Машина начала набирать скорость. Немного погодя, Ким Ир Сен потихоньку говорит, как будто сам с собой разговаривает:

– **Да, у детей-то душа нараспашку**.

Затем он не без беспокойства говорит сопровождающему: знаешь, что означает ответ того мальчика? Тот сказал: хорошо, что они вместе пользуются учебниками. Это, разумеется, подсказывает нам, что не каждый из них получает книги.

Прошло некоторое время. Открылось заседание Политического комитета ЦК ТПК. Речь пошла об учебниках. На нем Ким Ир Сен предлагает печатать больше учебников, и из хорошей бумаги, даже если придется приостановить выпуск других печатных изданий, а также принять все необходимые меры в этом направлении, в том числе создать в центре, провинциях, городах, уездах комитеты по подготовке к новому учебному году, в состав которых будут входить ответственные работники. Заканчивая заседание, он подчеркивает:

– **Мы же, я бы сказал, родители школьников. Итак, прошедшее сегодня заседание Политического комитета равноценно заседанию родительского совета. Как же нам, собравшись здесь, не решать вопрос обучения детей?!**

ТРИ ГОДА ОБЪЕЗДНЫМ ПУТЕМ

Ранняя весна 1970 года. Ким Ир Сен направился из Пхеньяна в район Ончхона, чтобы руководить на месте делами.

Машина мчалась по шоссе Пхеньян – Нампхо. Когда шофер собирался повернуть машину в направлении Рёнгана, Ким Ир Сен велел:

– **Остановись.**

Он велел поворачивать машину в направлении Нампхо, а не к Рёнгану.

– Вы не поедете в Ончхон? – тихо спрашивает адъютант.

– **Мы, конечно, туда и едем.**

Адъютант недоумевал. Дело в том, что если ехать через уездный центр Рёнган, то расстояние до Ончхона будет километров 16, а по шоссе в Нампхо – 24.

Адъютант и шофер переглянулись в недоумении: почему ему сегодня хочется ехать объездным путем?

Раньше такого не было. И при поездке в направлении Ончхона, и при возвращении в Пхеньян он обязательно даже без запланированной программы проезжал через названный уездный центр.

– **Мне просто не хочется ехать мимо села Окдо.**

Оба очень удивились. Какая неожиданность!

… Раньше проехать по этому селу было для Ким Ир Сена большой радостью. Там жил и трудился герой-крестьянин Рим Гын Сан. С ним Ким Ир Сен познакомился еще в дни Отечественной освободительной войны, когда состоялся Общереспубликанский слет актива крестьян. На нем он услышал выступление этого крестьянина – изобретателя

широкорядной пшеничной сеялки. В то время он, высоко ценя добросовестный, самоотверженный труд Рим Гын Сана, назвал его «настоящим крестьянином».

С той поры прошло около 20 лет. Все эти годы Ким Ир Сен относился к этому простому крестьянину как к товарищу по революции, как к близкому другу.

В те времена Ким Ир Сен каждый раз, когда машина подъезжала к селу Окдо, просил шофера сбавить скорость, а сам смотрел на дорогу через окно, как будто кого-то искал. Тогда, как по его желанию, неведомо откуда появлялся перед ним этот крестьянин и отдавал салют. Каждая встреча была великой радостью для них. С открытой душой обсуждали они проблемы земледелия, даже не замечая, как проходит время…

Когда машина повернула в сторону Нампхо, Ким Ир Сен печальным тоном говорит:

– Все-таки не хочется ехать мимо села Окдо, где нет Рим Гын Сана!

Только тогда адъютант и шофер вспомнили, что этот крестьянин недавно умер.

Когда Рим Гын Сана болезнь приковала к постели, Ким Ир Сен проявлял о нем всевозможную заботу. Но, несмотря на это, тот ушел из жизни. Болезнь была неизлечимая.

Нахлынули горькие вспоминания, и Ким Ир Сен тихо поднес к глазам платок.

С той поры Ким Ир Сен три года ездил объездным путем в Нампхо, когда направлялся в район Ончхона.

«СМОНТИРОВАННЫЙ КАРП»

Это было вечером в сентябре 1971 года в резиденции Ким Ир Сена.

Он только что вернулся с места руководства делами. Вместе с детьми работника Чхонрёна (Ассоциация корейских граждан в Японии) он идет на ужин в столовую. Их было трое: старшая сестра и двое мальчишек. В то время они были на попечении у Ким Ир Сена.

Сели за стол ужинать. Рядом с хозяином дома – шестилетний мальчонка. Тот начал хвастаться: знаешь, я днем поймал рыбу на озере. Удочкой. Вот такой большущий карп! Никто пока еще такого не ловил.

Самый младший, как принято говорить, «монополизировал» исключительную заботу Ким Ир Сена. По натуре несмышленыш был ужасно упрямый, такой крутой, что на козе к нему не подъедешь.

«Удачный рыбак» никому не разрешил даже тронуть свою добычу, громогласно хвастался, словно охотник, поймавший тигра.

– Знаете, дедушка, я поймал такого крупного карпа. Сейчас увидишь на ужин. Вот такой большой! – уже больше десяти раз поднимал он свою ручонку.

– **Вот такой большой, говоришь?** – поднимает его руку Ким Ир Сен. – **Сомневаюсь: как попала такая крупная рыба… на твой крючок?.. Рыбина эта, наверное, думала: меня не возьмешь!..**

Его похвала ободрила маленького «рыбака». И он тут же, до небес возведенный, громким голосом «приказывает»:

– Ну, скорее давай блюда из карпа!

Наконец, принесли тарелки с блюдами. И тут неожиданно раздался плач мальчика. Он не просто громко ревел. Он залез под стол и начал там отчаянно барахтаться. Дело было понятное: рыбные блюда были поданы из кусочков пойманного им карпа. Нельзя было определить на глазок, насколько большая пойманная рыба. И мальчик начал капризничать.

Его уговаривали, убеждали и старший брат, и сестра. Все

было бесполезно. Никто не мог заставить этого отчаянного «хулигана» вылезти из-под стола.

Они просто в поте лица – ничего не получается!

– **Ой, какой ты упрямый, ослик!**

Ким Ир Сен просит принести большую тарелку и сам «монтирует» целого карпа из разрезанных кусочков рыбы. Затем зовет жестом мальчика, подлезшего под стол.

– **Теперь все в порядке, мой дорогой! Карп восстановлен. Вылезай! Какая большая рыба!**

Притих маленький упрямец и вылезает из-под стола, кулачком утирая слезы. Смотрит на стол, и у него на лице вдруг появляется улыбка – на столе лежит карп, которого он поймал, в том же виде, такого же размера.

– Точно такой же, дедушка! – говорит мальчик Ким Ир Сену. – Это мой карп, я его поймал! Попробуй, пожалуйста, дедушка!

Глядя на упрямого «ослика», он громко хохотал. Все засияли улыбкой.

СБЕРЕЖЕННОЕ МЕСТО

Однажды в октябре 1973 года Ким Ир Сен поднялся на сопку Моран. Любуясь панорамой столицы, он обращается к сопровождающим:

– **Какое, по-вашему, здание вон там построить?**

Он указал на холмик Намсан. Сотрудники не смогли сразу ответить. Замешкались они потому, что им было известно, какое это место.

Раньше при разработке плана восстановления и строительства Пхеньяна Ким Ир Сен предложил оставить это местечко нетронутым, хотя он в то время наметил направления

застройки города. Он решил сделать эту возвышенность осью застройки, которая должна была проходить в центре столицы.

Холмик этот действительно был чудесен: с него виднеются синие волны реки Тэдон. Переведешь взор чуть в сторону – и как на ладони прекрасный пейзаж сопки Моран, весь простор равнины Мунсу.

Шли месяцы и годы. Вокруг холмика выросло множество зданий – больших и малых, но он по-прежнему оставался «вакуумным».

Жалко было все время оставлять такое хорошее место «мертвым». И в каком-то году один конструктор-проектировщик разработал и представил Ким Ир Сену проект построения массивного комплекса правительственных зданий. И тогда Ким Ир Сен наотрез отказался от предложения: незачем восседать на этом прекрасном месте корпусам правительственных зданий. В центральной части города надо расположить не правительственное, а общественное здание, которое широко использовал бы народ. Таков был замысел Ким Ир Сена.

Внимание Ким Ир Сена привлекла к себе эта возвышенность, и естественно, что те работники не смогли сразу ответить. Ким Ир Сен тихим голосом говорит, что на центральной площади города, разумеется, следует построить здания для народа, такие, скажем, как музей, дом культуры, библиотека, дворец культуры и прочее.

С того дня прошло два месяца. В середине декабря того же года Ким Ир Сен, поднявшись на холмик, говорит: теперь пора занять это место. В Пхеньяне уже имеется и дворец культуры, и дворец школьников. Так что здесь давайте построим великолепную библиотеку. Тогда получится так: дети будут учиться во дворце школьников, а здесь – взрослые.

– **Пусть построят здесь, на холмике Намсан, библиотечный комплекс. Думаю, этому обрадуется народ**! – сказал он.

По его совету там воздвигли Народный дворец учебы. Это

название придумал сам Ким Ир Сен. Великолепное здание выдержано в стиле традиционной корейской архитектуры. Здесь занимаются все желающие.

«СТАРШИЙ СЫН» ПОКОЙНОЙ ЧАН ГИЛЬ БУ НА ПОХОРОНАХ

Это было в феврале 1974 года, когда умерла Чан Гиль Бу, мать ветерана антияпонской революции Ма Дон Хи.

В ходе подготовки к похоронам возникла большая проблема: среди родных не было никого, кто мог бы нести траур.

Покойная была одинокая. Сын, дочь и сноха, все ее родные положили свою жизнь на алтарь священной борьбы за освобождение Родины.

Но есть такой традиционный обычай: когда уходят из жизни родители, дети должны быть в трауре. Они обязаны принимать посетителей, вести похоронную процессию. А как быть с одинокой Чан Гиль Бу? Решения не нашлось.

После долгого обсуждения об этой ситуации доложили Ким Ир Сену.

– По вашему совету похороны будут проходить как государственные. Но вот проблема: кто, будучи родным, примет посетителей? Нет у нее детей.

Не вымолвив ни слова, Ким Ир Сен подходит к окну и с горечью говорит: очень жаль! Так скоро она ушла от нас. Должна была она дожить до ста лет.

А покойной Чан Гиль Бу был 91 год.

Ким Ир Сен предлагает: на похоронах я сам стану ее старшим сыном. Пусть генералы, выходцы из партизан, станут ее младшими сыновьями. Похороны надо провести как положено.

Сотрудник обращается к нему:

– Вы знаете, такого прецедента не было в истории.

Ким Ир Сен настаивает: знаю, в истории не было такого, но сделаем так.

На следующий день посетителей удивила необычная картина: у гроба покойной, которую люди знали как одинокую, стояли пятеро «сыновей» с генеральскими звездами на петлицах и пятеро «снох» в белой траурной одежде.

НЕОЖИДАННЫЙ ГОСТЬ В КАНУН НОВОГО ГОДА

Уходит последний день года – 31 декабря 1983 года. Вечерело.

Больному Ким Иру (в то время он был вице-президентом), лежащему дома в постели, сообщили: скоро навестит его Президент Ким Ир Сен. От неожиданности он словно вмиг окаменел.

Всеми фибрами души больной тосковал по нему, но никогда не думал, что так неожиданно сегодня, в канун нового года, придет он, перегруженный делами.

Родные спешили привести в порядок комнату больного. И вот буквально через несколько минут прибыл Ким Ир Сен.

Он вошел в пока еще не убранную комнату и тепло взял больного за руку, который с величайшим трудом поздоровался с Ким Ир Сеном. Больной до слез был благодарен Президенту, который навещает его в последний день уходящего года. Да, его забота о больном не знала предела. Он подробно расспрашивает, в каком состоянии больной, как лечат его.

Потом Ким Ир говорит Президенту:

– Очень прошу извинить меня за то, что пока еще не могу идти на работу.

Нет, говорит Президент, ты вправе отдохнуть хотя бы за сделанное тобой. Не надо убивать себя. Я доволен. Ты и сейчас продолжаешь выращивать цветы революции.

Теплыми словами утешая больного, Ким Ир Сен начал с глубоким волнением вспоминать их первую встречу в далекие времена. Но ночь была коротка, чтобы обмениваться всеми сокровенными думами, воспоминаниями о прошедших днях суровой, многолетней борьбы за революцию.

Президенту было больно смотреть на заметно похудевшего собеседника, и он говорит: говорить будем потом, дружок. Скоро новогодний праздник. Давай чокнемся! Что говорят врачи? Можно?

Больному досадно было признать, что сейчас пить ему нельзя.

Ничего не поделаешь, раз это вредно для тебя, говорит Президент. И после минутной паузы он продолжает: очень прошу тебя, дружок, упорно борись с недугами.

Ему хотелось что-то еще добавить, но он вдруг, чувствуя, что мутнеют глаза от хлынувших слез, отвернулся. Сам больной тоже не мог сдерживать волнение и, порывисто дыша, еле-еле говорит:

– Прошу, берегите здоровье! Теперь вы в преклонном возрасте. Переутомление – ни в коем случае!

Ким Ир Сен, словно не в силах владеть собой, встал с места.

– **Спасибо!.. Тебе, по-видимому, не легко долго сидеть. Ну, я пошел**.

Но ему трудно было уйти. Не отрывая взгляда от больного, он хриплым голосом говорит:

– **Каждый год мы с тобой, Ким Ир, смотрели новогодний концерт школьников. А сегодня вечером вижу – тебя нет, и я не мог смотреть концерт – слезы все время выступали на глаза. И я сам решил зайти к тебе. Вот сейчас мы с тобой вместе**.

Ким Ир Сен, взяв больного за руку, так и не мог покинуть комнату.

МОГИЛА СОРАТНИКА В ТЭХОНДАНЕ

Весна 1985 года. Молодой человек вернулся из похода по местам революционной и боевой славы в горах Пэкту. Он был в свите Президента Ким Ир Сена.

Президент радостно встречает его и спрашивает, каково у него впечатление. Молодой человек рассказывает обо всем увиденном, произведенном на него впечатлении. Ким Ир Сен спрашивает, был ли он и в Тэхондане.

– Да, так точно, – отвечает экскурсант. – Там, в Тэхондане, широкая поляна вся алеет азалией. У меня было такое ощущение, что сам стал одним из бойцов КНРА – тех, которые во время антияпонской борьбы вместе с Командующим совершили рейд на Родину.

– **Значит, ты был и в Тэхондане**.

Ким Ир Сен затем говорит: теперь скажи: навестил там могилу одного соратника?

Тут он растерялся, не мог ответить. Он не знал, что там покоится революционер.

Ким Ир Сену было очень жаль.

Да, я до этого не додумался, говорит он, там есть могила партизана по имени Ким Се Ок. Я не успел тебе сказать, чтобы ты возложил там букет цветов. В будни он был тих, спокоен, продолжает Президент, а вот на поле боя – свирепый тигр, славно воевал. Всей душой переживаю из-за того, что он погиб, так и не увидев дня возрождения Родины.

На сердце у Ким Ир Сена лежал камень – не удалось

заранее подсказать этому молодому человеку, чтобы он возложил букет цветов на могиле погибшего соратника. Долгое время Ким Ир Сен не мог успокоиться. Он все повторял те слова – и во время обеда, и в вечерние часы.

СТЕРЕОТРУБА В РАБОЧЕМ КАБИНЕТЕ

31 декабря 1985 года. Ким Ир Сен пригласил к себе по делам одного сотрудника.

На пороге тот вдруг остановился, как вкопанный. Совершенная неожиданность – артиллерийская стереотруба в кабинете! Ким Ир Сен так усердно смотрит в нее, что не замечает прихода вызванного.

Что с ним случилось? Тот минуту стоял на месте и, наконец, осмелев, спрашивает, за чем наблюдает Ким Ир Сен.

Президент поворачивается к сотруднику. И, отходя от стереотрубы, говорит: и ты тоже посмотри.

Тот с любопытством подошел к трубе. Перед взором – весь мемориальный комплекс кладбища революционеров на горе Тэсон. Создается ощущение, как будто вот-вот прибегают к нему революционеры с постамента.

Тот, ухватившись за стереотрубу, с трудом владеет собой из-за подступившего к горлу горячего комка.

Ким Ир Сен, не отрывая глаз от него, с болью в душе довольно хриплым голосом говорит: каждый раз при мысли о соратниках по революции я смотрю на кладбище революционеров на горе Тэсон. И сегодня я смотрю. Раскаиваюсь, что не мог больше оберегать, больше любить их, когда они были в живых.

РОДОСЛОВНАЯ ВАНОВ И КОРОЛЕВСКАЯ ПЕЧАТЬ ШЕСТИСОТЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

Май 1992 года. Ким Ир Сен прибыл в город Кэсон ранним утром. Он без минутного отдыха начал осматривать памятники старины в городе. Посетил и гробницу короля Ван Гона, что в 8 километрах к северо-западу от города.

Довольно долго он смотрит на гробницу и погружается в глубокое раздумье. Король Ван Гон, говорит он, основатель первого единого государства Корё в нашей стране. А я вижу – его гробница совсем неказистая. Если оставим ее по-прежнему в таком виде, то он, первый король Корё, обидится на нас и в земле. Рекомендую историкам и архитекторам собраться по этому поводу и составить продуманный проект реконструкции…

Об этом впоследствии узнали потомки династии Ванов. Сколько бессонных ночей проводили они со слезами! До глубины души тронутые большой заботой о покойном Ване, они решили преподнести Президенту семейное наследие – родословную Ванов и королевскую печать.

Эти исторические записи и печать добрых 600 лет бережно хранили потомки Ванов, чудом уцелевшие от физической расправы над Ванами, учиненной шайкой Ли Сон Гэ после краха королевской династии Корё в 1392 г.

– **Нашлась родословная Ван Гона?! Да, времена-то хорошие, и случается невиданная редкость!** – восхищается Ким Ир Сен.

Он лично перелистывал принесенную ему родословную и смотрел королевскую печать. Ван Гон – первый король Корё,

говорит он. Этот человек основал первое в истории нашей страны единое государство. Поскольку Корё является первым в нашей стране единым государством, то я выступаю с предложением: назвать будущее объединенное государство Демократической Конфедеративной Республикой Корё.

Посмотрев портрет Ван Гона, он громко засмеялся: вижу на портрете удивительного красавца!

Ким Ир Сен посоветовал бережно хранить книгу «Родословная Ванов в Кэсоне» и королевскую печать Ван Гона и лично послал подарок этим славным потомкам Ванов.

ГРОБНИЦА КОРОЛЯ ТАНГУНА У ПОДНОЖИЯ ГОРЫ ТЭБАК

В один из последних дней сентября 1993 года. Президент Ким Ир Сен поехал к старой гробнице названного короля, что в уездном центре Кандон.

Со временем небольшая могила довольно сильно осела, выглядела неухоженной, неприглядной, невзрачной. Осматривая ее в глубоком раздумье, он говорит:

– Думал, гробница короля Тангуна великолепна. А вот здесь вижу – она крохотная… Все-таки мне думалось, что за пятьсот лет правления династии Ли было сделано что-нибудь стоящее. Но ничего подобного нет.

Место гробницы нехорошее, продолжает он после осмотра могилы. Надо найти хорошее местечко и реконструировать ее как следует. У меня на уме новое место под гробницу. Поедем туда!

Поехали. Ким Ир Сен велел остановить машину у подножия горы Тэбак. Выйдя из машины, он долго обводит

пристальным взглядом невысокую горку у подножия.

В «объятиях» горы Тэбак заметно красуется эта сопка, как бы аккуратно ухоженная заботливой рукой, с прекрасными очертаниями. Да и перед ней простиралась красивая открытая панорама.

Довольный местным ландшафтом, Президент говорит:

– Самым идеальным местом под будущую реконструируемую гробницу Тангуна, по-моему, является вот эта, как видите, вершина сопки, где стоят памятники старины – дольмены села Мунхын. С этой вершины, как с высоты с мемориальным комплексом кладбища революционеров на горе Тэсон, увидишь все вдали на открытом просторе. И еще: она совсем рядом с шоссе… Посетителям удобно будет приезжать сюда на машине. Итак, думается, лучше бы здесь построить гробницу Тангуна.

– Да, это самое подходящее место. Лучшего не найдешь! – восклицает старый ученый.

– Вы правы. Высится здесь гробница Тангуна – будет великолепно!

Позже Президент сказал: «**Надлежащая реставрация могилы Тангуна имеет важное значение. Она продемонстрирует то, что наша страна имеет древнюю, пятитысячелетнюю историю, что наша нация – единокровная нация, в чьих жилах течет кровь одних и тех же предков, уже с момента ее образования и что… Пхеньян – исконная родина корейской нации, где и родился Тангун**».

По его инициативе образован Комитет по восстановлению могилы Тангуна. Он наметил конкретные направления реставрации могилы, посоветовал специалистам разработать пробный проект ее застройки, чтобы она реконструировалась безупречно, как говорится, комар носа не подточит, так, как подобает гробнице первого короля корейской нации. Он тщательно проверил, усовершенствовал и утвердил оконча-

тельный вариант застройки могилы, представленный комитетом. Это было 6 июля 1994 года.

Ким Ир Сен в последний раз в своей жизни собственноручно утвердил этот документ вместе с документом о воссоединении Родины 7 июля.

Реконструкция могилы закончилась в 1994 году, когда скончался Президент Ким Ир Сен (8 июля).

11 октября того же года прошла торжественная церемония по завершению реконструкции гробницы Тангуна.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ САМООТВЕРЖЕННОГО ТРУЖЕНИКА

Июль 1994 года. Шли последние часы жизни Президента Ким Ир Сена. На 7 июля было намечено много дел. В первой половине дня – проработка документа о проблемах воссоединения Родины с дальнейшим его подписанием, руководство работой по предотвращению возможных последствий от наводнений. Во второй половине дня – руководство внешнеполитической деятельностью и делом строительства электростанции, работающей на мазуте. И в вечерние, ночные часы его тоже ждали дела – не было ни минуты отдыха.

И естественно, это не дало ему возможности нормально поесть, хотя час еды был уже поздним. Обеспокоенный его чрезмерной нагрузкой, сотрудник обращается к Президенту:

– Вам поесть хоть немножко…

– Знаете, что-то не хочется. Еще поработаю – думаю, аппетит будет.

– Как вы будете работать, не поев?

Он тихим, но отчетливым голосом говорит:

– Спасибо… Но знаете, сколько у нас дел для блага народа!.. Отойду от дел – это еще больше обременит вашего Верховного Главнокомандующего. Какая большая нагрузка у товарища Ким Чен Ира! На его плечах – все дела страны, и большие и малые. Вижу, как он всю ночь трудится на благо народа. Я не могу и минуту отдыхать.

Летняя ночь шла своим чередом. Не знала предела энергичная работа более 80-летнего Президента: просматривает представленный документ, звонит и опять обращает взор на бумаги…

Вот так текли часы, минуты дня самоотверженного труженика на благо народа.

Так он до последних минут своей жизни отдавал всего себя делу партии и революции, Родины и народа. Об этом Ким Чен Ир говорит: « **Товарищ Ким Ир Сен энергично работал во имя партии и революции, во имя Родины и народа и скончался в своем рабочем кабинете. Наш вождь умер в ходе исполнения своих служебных обязанностей. На свете не найдешь такого руководителя, как товарищ Ким Ир Сен, который до последних минут своей жизни энергично работал, ушел от нас, полностью завершив свои дела. И с этой позиции товарищ Ким Ир Сен был величайшим из великих людей**».

РАССКАЗЫ О КИМ ИР СЕНЕ 1

Авторы: Ким Гван Ир, Пак Хак Ир,
Хан Чжон Ен
Редактор: Ким Сон Мо
Перевели Пак Ген Со, Чан Сон Хва
Издательство литературы на
иностранных языках
Адрес: Пхеньян, Сосонский район,
квартал Сочхон

№ 78386